

На правах рукописи

ДЗЫРУК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ
РАЗВЕДКИ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТАМБОВ – 2025

Работа выполнена на кафедре философии, социологии и истории
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Научный руководитель:

Ливенцев Дмитрий Вячеславович,
доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Федулов Сергей Валентинович,
доктор исторических наук, доцент, ФГБВОУ
ВО «Военно-космическая академия имени
А.Ф. Можайского», профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин

Герман Владислав Александрович,
кандидат исторических наук, АНОО ВО
«Воронежский экономико-правовой
институт», доцент кафедры юриспруденции

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный лесотехнический
университет имени С. М. Кирова»

Защита состоится «3» марта 2026 года в 14:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003 г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Наталия Юрьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования состоит в востребованности способов получения разведывательных данных, добытых российскими военно-морскими агентами в Австро-Венгрии, на современном этапе исторического развития Российской Федерации, связанного с наличием внешних вызовов и проведением СВО.

Настоящее исследование затрагивает период становления отечественной дореволюционной разведывательной службы. Именно с деятельности военно-морских агентов начинается история успехов, как советской военно-морской разведки, так и специальных разведывательных служб России. Работа военно-морского агента на территории Австро-Венгрии была связана с накоплением профессионального опыта разведывательной деятельности, который впоследствии стал основой для организации деятельности современных специальных разведывательных структур.

Институт военно-морских агентов был создан в Российской империи как ответ на появление аккредитованных при посольствах зарубежных стран военных и военно-морских специалистов, чаще всего именуемых военными и военно-морскими «атташе» и просуществовал с 1873 г. до 1917 г. На должности военно-морских агентов назначались действующие и отставные офицеры флота. В Австро-Венгрии, должность военно-морского агента была совмещенной. Обязанности военно-морских агентов условно состояли из двух частей – официальной и неофициальной, при этом деятельность была строго регламентирована. Официальную часть можно охарактеризовать, как представительство и консультирование дипломатов по военно-морским вопросам, ответы на запросы морского министерства. В неофициальную часть обязанностей включались разведывательные функции, подразумевающие получение информации любыми способами, не исключая конспирацию во избежание международных скандалов.

Исследование исторической памяти о деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии помогает сформулировать вызовы, решение которых актуально для современной России, включающими важность комплексного подхода к организации многосторонней разведывательной деятельности любыми способами и использование ранее применяемых методов и средств, для защиты судов от современных угроз. Добытый с большим трудом опыт разработки, внедрения и применения технических средств, а также данных о социальных и национальных особенностях людей, населяющих те или иные территории, являют собой многогранный исторический опыт, который нужно учитывать при поиске решений современных вызовов, стоящих перед военно-политическим руководством Российской Федерации.

Степень разработанности проблемы. Весь объем отечественной историографии деятельности Российских военно-морских агентов подразделяется на три периода.

Первый период: дореволюционный (1873 – 1917 гг.).

Дореволюционный период исследований в большей степени касается общих вопросов построения современного военно-морского флота Российской империи, изучению иностранного опыта постройки современного флота.

Среди современников существования института военно-морских агентов Российской империи можно выделить работы: Е. И. Аренса¹, П. И. Белавенец², С. И. Дмитриева³ и других. Ценными для исследования, из-за наличия характеризующей Австро-Венгрию информации, являются печатные издания авторов: А. Н. Харузина⁴, К. Я. Грота⁵, Н. В. Колесникова⁶, Г. М. Матова⁷. Некоторые дореволюционные издания затрагивают вопросы внешней политики Российской империи. Например, труд А. А. Гирса⁸.

Анализ источников первого периода указывает на то, что деятельность российских военно-морских агентов являлась малоизученной современниками, что обуславливалось, спецификой решаемых ими задач. Даже фактическое изучение авторами-современниками Австро-Венгрии, как государства в тот период, было фрагментарным.

Второй период: советский (1917 – 1991 гг.).

В Советском Союзе вопрос деятельности военно-морских агентов в иностранных государствах затрагивался исследователями поверхностно.

Невозможно не обратиться в рамках исследования к трудам советских ученых Ю. А. Писарева⁹ и Т. М. Исламова¹⁰, заложивших традиции изучения истории Австро-Венгерской империи. К деятельности военно-морских агентов относятся косвенно, но имеют значение для исследования труды авторов: Л. Г. Бескровный¹¹, Ф. Ф. Веселаго¹², С. Хесин¹³ и другие.

Отсутствие конкретных исследований, направленных на изучение деятельности военно-морских агентов в советский период историографии

¹ Аренс Е. И. Русский флот / Е. И. Аренс. – СПб., 1904. – 66 с.

² Белавенец П. И. Значение флота в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1909. – 280 с.; Он же. Нужен ли нам флот и значение его в истории России / П. И. Белавенец. – СПб., 1910. – 280 с.

³ Дмитриев С. И. Наш родной флот, его заслуги и успехи: Очерк для рабочих / С. И. Дмитриев. – СПб., 1913. – 28 с.

⁴ Харузин А. Н. Босния-Герцеговина: очерки оккупационной провинции Австро-Венгрии (с картой). – СПб.: Государственная типография, 1901. – 305 с.

⁵ Грот К. Я. Австро-Венгрия или Карпато-Дунайские земли в судьбах славянства и в русских исторических изучениях. Издание 3-е / К. Я. Грот – Петроград, 1914. – 118 с.

⁶ Колесников Н. В. Австро-Венгрия (Военный очерк) / Издание 2-е / Н. В. Колесников. – Казань, 1914. – 15 с.

⁷ Матов Г. М. Австро-Венгрия как военная держава: популярная библиотека военных знаний / Г. М. Матов. – Петроград, 1914. – 64 с.

⁸ Гирс А. А. Австро-Венгрия Балканы и Турция задачи войны и мира / А. А. Гирс. – Петроград: издательство "Огни", 1917. – 76 с.

⁹ Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Ю. А. Писарев; отв. ред. Т. М. Исламов; АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1985. – 285 с.

¹⁰ Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны (1906–1914). – М.: Наука, 1972. – 392 с.

¹¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. / Л. Г. Бескровный. – М., 1958. – 616 с.; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – М., 1986. – 240 с.

¹² Веселаго Ф. Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825) / Ф. Ф. Веселаго. – М., 1939. – 215 с.

¹³ Хесин С. Личный состав русского флота в 1917 году / С. Хесин // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 11. – С. 99 – 104.

можно в какой-то степени объяснить принадлежностью агентов к дворянскому сословию.

Третий период: современный (с 1991 г. и по настоящее время).

На современном этапе историографии можно наблюдать кратное увеличение интереса исследователей к институту военно-морских агентов.

К числу трудов, имеющих непосредственное отношение к теме диссертации, относятся работы: А. Ю. Емелина¹⁴, Ф. А. Казина¹⁵, В. М. Лурье¹⁶, С. В. Федулова¹⁷ и других. Тесно связано с темой диссертации содержание трудов исследователей деятельности военно-морских агентов в Италии, например, труды: М. И. Асламова¹⁸, А. В. Смолина¹⁹.

Интерес представляют работы состоявшихся ученых о деятельности военно-морской разведки в иных государствах, например работы: С. Л. Гуринова²⁰ и Е. Ю. Сергеева²¹, О. В. Каримова²², В. В. Носкова²³, А. С. Тихонова²⁴, С. В. Федулова²⁵. Изучены труды, затрагивающие вопросы внешней политики России, например: А. В. Алексеев²⁶, М. Феропонтов²⁷, М. Р.

¹⁴ Емелин А. Ю. История института российских военно-морских агентов (атташе) за границей 1856-1918 // Источник. Историк. История. Сборник научных работ выпуск 1. - СПб.: Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 2001. - С. 368-386.; Он же. Военно-морские агенты России / А. Ю. Емелин // Морской сборник, 2007. - № 2. - С. 64-70.

¹⁵ Казин Ф. А. Русские морские агенты 1906 – 1914 гг. / Ф. А. Казин // Новый часовой. – 1999. – № 8 – 9. – С. 48-52.

¹⁶ Лурье В. М. Морские агенты на службе России / В. М. Лурье // Цитадель. – Вып. 10. – СПб., 2002. – С. 53-56.; Он же. Морские агенты на службе России / В. М. Лурье // Цитадель. – Вып. 11. – СПб., 2002. – С. 141-143.

¹⁷ Барбанель Б. А., Конев Н. А., Федулов С. В. Избавить морских агентов от всякого дела, не имеющего непосредственной связи с их прямыми обязанностями. Роль и место военно-морских агентов в системе военно-технического сотрудничества Российской империи с мировыми морскими державами в конце XIX–начале XX века / Б. А. Барбанель, Н. А. Конев, С. В. Федулов // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 3. – С. 83-88.

¹⁸ Асламов М. И. Донесение российского военно-морского агента в итальянском королевстве о самодвижущихся минах Уайтхеда / М. И. Асламов // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2023. – № 19 (21). – С. 11-19;

¹⁹ Смолин А. В. Деятельность русского военно-морского агента Е. А. Беренса в Италии в 1915 - 1917 гг. / А. В. Смолин // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2022. – № 22-2. – С. 56-69.

²⁰ Гуринов С. Л. Донесения военно-морского агента А.И. Русина о японском флоте в 1903 г / С. Л. Гуринов, Н. А. Постников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3 (55). – С. 25-27.;

²¹ Сергеев Е. Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904-1905) / Е. Ю. Сергеев // Россия и АТР. – 2014. – № 1 (83). – С. 184-198.; Он же, Улунян А. А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах, 1900-1914. – М., ИВИ РАН. 1999; 2-е изд. испр. и доп. М.: Реалии-Пресс, 2003 – 480 с.

²² Каримов О. В. Разведывательная деятельность Военно-морского флота России в годы Первой мировой войны на Балтийском морском театре / О. В. Каримов, В. В. Калинов // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2019. – № 3 (64). – С. 26-39.

²³ Носков В. В. Внешняя политика США на рубеже XIX-XX вв. В донесениях военно-морских агентов России в Вашингтоне / В. В. Носков // Россия и Америка в XXI веке. – 2007. – № 1. – С. 11.

²⁴ Тихонов А. С. Российские военно-морские агенты в Германии на рубеже XIX-XX вв. / А. С. Тихонов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 35-41.

²⁵ Федулов С. В. Деятельность морского агента России во Франции в интересах отечественного флота и военно-технического сотрудничества в конце XIX - начале XX века / С. В. Федулов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-2 (53). – С. 204-208.

²⁶ Алексеев А. В. Германия и Австро-Венгрия: борьба за передел мира: к вопросу о причинах Первой мировой войны / А. В. Алексеев // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы II Международной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 апреля 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. – С. 15-17.

Фингерус²⁸ и другие. Нельзя не затронуть работы В. В. Миронова²⁹, посвященные сухопутным вооруженным силам Австро-Венгрии.

Для изучения особенностей внутриполитического состояния Австро-Венгрии, были использованы труды: Н. В. Попова³⁰, А. Шарого, Я. Шимова³¹. Важное значение имеют работы, затрагивающие историю разведывательных служб (А. И. Колпакиди³², Р. Коффер³³) и историю становления и развития отечественного военно-морского флота (например, работы Д. В. Ливенцева³⁴).

Наиболее ценными для нашего исследования стали диссертации В. Н. Белозер «Военно-морская разведка России история создания, становления и развития (1696-1917)»; С. Л. Гуринова «Деятельность российской военно-морской разведки на Дальнем Востоке во второй половине XIX - начале XX вв.»; А. Ю. Емелина «Военно-морские агенты России эволюция института, его задач и методов (1856 - 1918); В. В. Лапина «Воспоминания и дневники адмирала И.А. Шестакова как исторический источник».

В рамках диссертационного исследования использованы материалы малоизвестных энциклопедических³⁵ а также военно-справочных³⁶ изданий, датируемых началом XX в. Среди справочной литературы следует выделить работы В. Д. Доценко³⁷, справочники «Военные флоты и морская справочная книжка на 1895, 1897, 1899³⁸ гг.», а также справочные издания, посвященные военно-морской терминологии, такие как «Морской энциклопедический словарь»³⁹.

Среди немногочисленной зарубежной научной литературы в нашей работе можно выделить два основных историографических периода.

Первый этап: с 1917 по начало 1990-х гг.

²⁷ Феропонтов М. Австро-Итальянская война 1866 г. Сражение при Лиссе / М. Феропонтов. – Арсенал-Коллекция, 2015. – С. 38-52.

²⁸ Фингерус М. Р. Участие Австро-венгерского флота в боевых действиях в годы Первой мировой войны / М. Р. Фингерус // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 18 апреля 2019 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 137-138.

²⁹ Миронов В. В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии : монография / В. В. Миронов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина". – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011. – 408 с.; Он же. Армия и распад Габсбургской монархии в 1918 г / В. В. Миронов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 194. – С. 236-244.

³⁰ Попов Н. В. Монархи Европы. Судьбы династий. – М.: Терра, 1997. – 626 с.

³¹ Шарый А., Шимов Я. Корни и корона: очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. – М.: КоЛибри, 2011. – 447 с.

³² Колпакиди А. И., Север А. Спецслужбы Российской империи. – М.: Эксмо, 2010. – 768 с.

³³ Фалинго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб 1870-1939.: в 2 т. Т.1 / Р. Коффер, Р. Фалинго. – М.: Букинистика, 1997. – 832 с.

³⁴ Ливенцев Д. В. Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта. – Воронеж: Наука-Юнипрес, 2008. – 88 с.

³⁵ Австро-Венгрия. Из военной энциклопедии – М., 1914. – 26 с.

³⁶ Сборник военно-морских сведений об иностранных государствах: том 1 выпуск 1 / Издание Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба. – СПб., 1895. – 613 с.

³⁷ Доценко В. Д. Морской биографический словарь / В. Д. Доценко. – СПб.: Изд. Логос, 1995. – 495 с.

³⁸ Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 г. – СПб., 1899. – 725 с.

³⁹ Морской энциклопедический словарь. – СПб: Судостроение, 1993. – Т. 2. – 321 с.

Выделим труды, имеющие непосредственное отношение к теме исследования, за авторством: А. Е. Сокола⁴⁰; Г. Гратца⁴¹; Д. Галантай⁴²; М. Фаркаса⁴³.

Второй этап: с 1991 г. и по настоящее время.

Непосредственное отношение к теме диссертации имеют труды Р. С. Анжевин⁴⁴, М. Н. Вего⁴⁵, В. Моритца⁴⁶, П. Кадлец⁴⁷, которые раскрывают либо особенности осуществления военно-морской разведки, либо описывают военно-морскую политику и социально-политические особенности Австро-Венгрии в изучаемый период.

Анализ изученности темы исследования, позволяет сделать вывод о малоизученности деятельности российских военно-морских агентов как отечественными, так и зарубежными учеными. Лишь на современном этапе развития историографии стали публиковаться отдельные труды, касающиеся настоящего диссертационного исследования.

В связи с этим **целью** диссертационного исследования является исследование процесса организации и деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии в 1873 – 1917 гг.

Раскрытию и реализации цели исследования служат следующие **задачи**:

1. Рассмотреть исторические предпосылки необходимости создания института военно-морских агентов при посольствах в развитых военно-морских государствах в целом и в Австро-Венгрии в частности как субъекта военно-морской разведки.

2. Изучить инструкции, регламентирующие деятельность военно-морских агентов, задачи, которые им необходимо было выполнять.

3. Проанализировать структуру русской военно-морской разведки в Австро-Венгрии в 1873-1917 гг.

4. Выявить особенности добывания сведений о сухопутных вооруженных силах Австро-Венгрии российскими военно-морскими агентами.

5. Охарактеризовать военно-морское образование в Австро-Венгрии на основе разведывательных сведений военно-морских агентов.

⁴⁰ Sokol A. E. The Imperial and Royal Austro-Hungarian Navy / A. E. Sokol. Annapolis, U.S. Naval Institute, 1968. — 172 p.

⁴¹ Gratz G. Die äussere Wirtschaftspolitik Österreich-Ungarns: Mitteleuropäische Pläne / Von Minister A. D. Dr. Gustav Gratz und Sektionschef Prof. Dr. Richard Schüller. - Wien: Hölder-Pichler-Tempsky, A-G.; New Haven: Yale University Press, 1925. – 334 p.

⁴² Galántai J. Austria-Hungary and the war: The Oct. 1913 crisis - prelude to July 1914 / J. Galántai. - Budapest: Akad. kiadó, 1980. – 29 p.

⁴³ Farkas M. Katonai összeomlás és forradalom 1918-ban: A hadsereg szerepe az Osztrák-Magyar Monarchia felbomlásában / Farkas Márton. - Budapest: Akad. kiadó, 1969. – 428 p.

⁴⁴ Angevwe R. S. The Rise and Fall of the Office of Naval Intelligence, 1882 –1892. A Technological Perspective / R. S. Angevwe // The Journal of Military History. – Vol. 62. – № 2 (Apr, 1998). – P. 291 – 312.

⁴⁵ Vego N. M. Austro-Hungarian naval policy 1904-14 / Milan N. Vego. – Frank Cass. London. Portland. OR., 1996. – 213 p.

⁴⁶ Моритц В. Русская революция и крушение Габсбургской империи / В. Моритц // Новая и новейшая история. – 2020. – № 2. – С. 27-40.

⁴⁷ Vzdělání - společnost - hospodářství: utváření profesně vzdělávací infrastruktury v Předlitavsku od poloviny 19. století do roku 1914 na příkladu rakouského Slezska / P. Kadlec. – Červený Kostelec: P. Mervart, 2020. – 669 p.

6. Сформировать на основе разведывательных данных военно-морских агентов представление о социально-политических, экономических и национальных проблемах Австро-Венгрии во второй половине XIX в., приведших к началу Первой мировой войны.

7. Дать оценку работы Российских военно-морских агентов, освещавших Австро-Венгрию в период 1873 – 1917 гг.

Объект исследования – возникновение и развитие должности военно-морского агента, организация и деятельность российской военно-морской разведки во второй половине XIX - начале XX в.

Предмет исследования – деятельность российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период времени с момента назначения первого военно-морского агента в Австро-Венгрию и затрагивают период самостоятельной деятельности 7 офицеров, выполнявших обязанности до 1917 г., когда институт военно-морских агентов перестал существовать наравне с государством, в котором он появился на свет.

В диссертационном исследовании приходится выходить за нижнюю границу хронологических рамок, так как с 1848 г. официальный печатный орган российского военно-морского ведомства, журнал «Морской сборник» публиковал сведения о военно-морских силах Австрийской империи. Это демонстрирует, что военно-морская разведка на территории Австрийской империи существовала до введения официальной должности военно-морского агента.

Территориальные рамки исследования включают расположение Главного морского штаба (Морского главного штаба) в Санкт-Петербурге, посольства Российской империи в Вене, штаб-квартиру военно-морских агентов в Риме, портовые и промышленные города, которые посещали агенты по делам службы во второй половине XIX - начале XX в.

Источниковая база представлена неопубликованными (архивными) документами. Особенно ценными для исследования являются материалы десяти архивных фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ).

Первый фонд – «*Стеценко Константин Васильевич, Адмирал (1862-)*», Материалы фонда дают возможность понять, каким образом формирование инструкции для военно-морских агентов в иностранных государствах видели равнодушные офицеры военно-морского флота Российской империи.

Второй фонд - «*Управление главного инженер-механика Балтийского флота г. С. Петербург*», затрагивает вопросы доставляемых военно-морскими агентами сведений о технике, выставках, изобретениях в период с апреля 1888 по ноябрь 1895 гг.

Третий фонд – «*Инспекторский Департамент Морского Министерства г. С. Петербург (1836-1884) Инспекторский Департамент Главного Морского Штаба Е. И. В. (1831-1836) Инспекторский департамент Морского Штаба Е. И. В. (1827-1831)*», затрагивает вопросы денежного довольствия военно-

морских агентов, находящихся за границей, приравняв их статус лицам, временно командиремым в иностранное государство относительно производства и содержания.

Четвертый фонд - «Канцелярия Морского министерства г. Петроград (1836-1918 гг.)», освещает вопрос назначения И. А. Шестакова для освещения Венской Всемирной выставки, а в последствии военно-морской, военной и политической обстановки в Австро-Венгрии в должности военно-морского агента. Также фонд дает возможность сформировать мнение относительно препятствий в деятельности военно-морских агентов за границей в 1913 г., и ответных мерах в отношении иностранных военно-морских атташе.

Пятый фонд - «Главный морской штаб (ГМШ)», освещает вопросы отзыва в 1903 г. помощников военно-морских агентов в иностранных государствах в связи с большими затратами на их содержание, вопросы назначения и освобождения от должностей военно-морских агентов.

Огромный интерес представляет *шестой фонд - «Морской Генеральный Штаб (ГЕНМОР)»*, в котором собран огромный массив документов, затрагивающих регулирование деятельности военно-морских агентов (проекты и введенные в оборот инструкции) и разведывательные данные, предоставленные агентами в Австро-Венгрии.

Седьмой фонд - «Главное Управление Кораблестроения и Снабжения Морского Министерства, г. С. Петербург (1885-1911)», затрагивает вопросы поступления огромного количества запросов о предоставлении технической информации в адрес военно-морских агентов от Главного управления кораблестроения и снабжения, и необходимости назначения помощников.

Восьмой фонд - «Штаб командующего флотом Балтийского Моря г. С. Петербург (1908-1917)», дает представление о судовом составе австро-венгерского флота по состоянию на 1 июля 1914 г. Данные приведены с градацией в зависимости от класса судов.

Девятый фонд - «Морской штаб верховного главнокомандующего (СТАВКА)», освещает результаты экспедиции особого назначения М. М. Веселкина в разрезе данных о судовом составе австро-венгерского флота и укреплениях по Дунайской линии.

Десятый фонд - «Военно-морской агент в Турции г. Константинополь (1894-1914)», дает представление о проектах инструкций и инструкциях для военно-морских агентов, а также организационно-штатной структуре МГШ и подчиненности агентов.

Основной массив, изученных источников РГА ВМФ относится к числу делопроизводственных документов.

Вторичное значение для диссертации имели опубликованные источники: «Свод Морских Постановлений», некоторые мемуары (М. Ронге, О. Чернин).

Привлеченные источники позволяют реализовать поставленные перед исследованием цель и задачи.

Научная новизна исследования.

1. Ключевое значение диссертации состоит в формировании объективного представления о российских военно-морских агентах в Австро-Венгрии. Дана оценка роли информации, добываемой агентами об Австро-Венгрии. Кроме этого, анализу подвергнута роль военно-морских агентов как субъектов осуществления разведывательной деятельности. Появление должностей военно-морских агентов при посольствах в иностранных государствах во второй половине XIX в., стало ответом на появление «атташе» на службе в европейских государствах. Решение о необходимости добывания разведанных о развитии флота Австро-Венгрии было принято на основании сведений о становлении монархии военно-морской державой.

2. Проанализирована деятельность военно-морских агентов в Австро-Венгрии, выявлены вопросы, требующие научной проработки. Главными вопросами в деятельности агентов, требующими оценки, были: совмещение должностей военно-морскими агентами и необходимость освещения Италии и Австро-Венгрии; перегруженность агентов заданиями и поручениями; отсутствие специализированного обучения кандидатов на должности; финансирование командировочных расходов и содержания помощников.

3. Охарактеризованы основные направления деятельности военно-морских агентов в Австро-Венгрии, а именно три основных их функции: представительство отечественного военно-морского флота, консультации послов, ответы на поручения Морского министерства и его управлений; разведка и промышленный шпионаж.

4. Дана оценка полноте добываемых военно-морскими агентами в Австро-Венгрии сведений о составе и комплектовании флота, военно-морском образовании, нововведениях в конструкции судов, орудий и механизмов, политической, национальной и социально-экономической обстановке.

5. В научный оборот введены отчеты, рапорта, донесения и иные формы предоставления информации военно-морскими агентами, выполнявшими задачи в Австро-Венгрии, а также отчеты о результатах командировок офицеров в помощь агентам, содержащие как официальную часть, так и личные впечатления. Используемые в исследовании неопубликованные источники состоят из материалов, хранящихся в десяти архивных фондах Российского государственного архива военно-морского флота.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его вкладом в изучение недостаточно исследованного аспекта истории и находит выражение в конкретизации и введении в научный оборот таких понятий как: военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии; программа для собирания военно-морских сведений об иностранных государствах; программа периодических отчетов военно-морских агентов; инструкция военно-морским агентам для разъездов по иностранным государствам по делам службы; кассовая книга военно-морского агента; помощник военно-морского агента; ординарец военно-морского агента; морские аспиранты австро-венгерского флота, морские кадеты австро-венгерской морской Академии; школа юнг австро-венгерского флота.

Практическое значение исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы для последующей научно-исследовательской работы как по истории российской военно-морской разведки, истории военно-морского флота России и зарубежных стран, так и по истории России.

В диссертации собраны данные, которые могут быть использованы курсантами военных и военизированных вузов, как будущих военных моряков, так и разведчиков. Кроме них, положения работы могут быть интересны будущим работникам оперативно-розыскных подразделений Российской Федерации. Кроме того, исследование может использоваться как база для осуществления просветительской военно-патриотической деятельности в целях привития молодым поколениям интереса к военной истории Отечества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Учитывая большой объем источников, в исследовании применялись методы количественного и качественного анализа, направленные на исключение влияния личного мнения авторов, тенденций времени, или иной формы ангажирования. Для обеспечения логичности и комплексности изложения материала исследования, применялся принцип системности, позволяющий связать исторические события как причины и следствия. Это позволило исследовать объективные особенности появления и существования института военно-морских агентов в целом и в Австро-Венгрии в частности.

Первостепенной задачей диссертационного исследования являлось достижение соответствия полноты предоставляемых сведений при их максимальной исторической объективности, для чего был применен принцип историзма. Соблюдение принципа историзма дало возможность для создания автором исследовательской гипотезы относительно периодов появления, деятельности и исчезновения института российских военно-морских агентов в иностранных государствах. При характеристике различных инструкций для военно-морских агентов, использовался научный принцип сравнения, благодаря которому установлены сходства и различия в руководящих документах.

Для формирования списков и таблиц, необходимых для аналитического обобщения данных, использовался метод систематизации архивного материала. В ходе исследования архивных материалов, во избежание использования анахронизмов и модернизаций, автором применялся историко-ретроспективный метод. Дискуссионные вопросы в деятельности военно-морских агентов в конкретные исторические периоды их существования были выявлены с использованием проблемно-хронологического подхода. Углубленный анализ последовательных исторических событий, сопровождавших возникновение, деятельность и ликвидацию института военно-морских агентов в целом и в Австро-Венгрии в частности, образует историческую ситуацию в исследовании, что является показателем применения на практике конкретно исторического подхода.

Непосредственное привлечение названных принципов исторического познания и методов научного познания дало возможность для воссоздания

организационно-штатной структуры и характера деятельности военно-морских агентов в Австро-Венгрии, дав общую оценку значимости сведений, добываемых ими в конкретный исторический период и для отечественной истории.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Институт военно-морских агентов Российской империи при посольствах в иностранных государствах получил распространение в 70-е г. XIX в. как отечественный ответ на появление в развитых европейских военно-морских державах должностей военно-морских атташе. В Австро-Венгрии с 1873 по 1917 гг., эту деятельность осуществляли семь офицеров военно-морского флота в званиях от старшего лейтенанта до контр-адмирала.

2. Военно-морские агенты Российской империи в Австро-Венгрии и других иностранных государствах имели главной своей задачей разведывательную деятельность, включавшую промышленный шпионаж. Для страны пребывания военно-морского агента, он был представителем российского военно-морского флота и консультантом по военно-морским вопросам для дипломатических представительств.

3. Военно-морские агенты перед назначением на должность не проходили обучения основам разведывательной деятельности. Назначаемые офицеры не обучались правилам вербовки агентуры и работы с ней, осуществления конспирации, не изучали основы разведывательной или контрразведывательной деятельности, а назначались исходя из особенностей личности и опыта службы. Все перечисленные навыки и умения, назначенные военно-морские агенты, должны были приобрести с опытом.

4. Деятельность военно-морских агентов была достаточно, а в некоторых случаях чрезмерно регламентирована. Это выражалось в большом количестве инструкций, которые регламентировали все, вплоть до особенностей ведения быта во время нахождения в зарубежной командировке.

5. Повсеместной проблемой в деятельности военно-морских агентов было большое количество поручений от Главного управления кораблестроения и снабжения Морского министерства. Кроме объема запрашиваемых сведений, проблему составлял так же технический характер вопросов, адресуемых агенту. Для решения озвученной проблемы военно-морским агентам выделялись помощники.

6. Появление должности военно-морского агента в Австро-Венгрии было обусловлено и необходимо на фоне реформирования ее флота, увеличения численности судового состава, введения в строй современных кораблей. Перечисленные события, а также влияние членов императорской семьи на развитие флота, позволяет говорить об Австро-Венгрии как военно-морской державе.

7. Должность военно-морского агента, назначенного для выполнения задач в двуединой монархии, была совмещенной и именовалась военно-морским агентом в Италии и Австро-Венгрии. Необходимость назначения военно-морского агента отдельно от других стран была очевидной, но за время

существования института военно-морских агентов так и не была реализована. Совмещение стран негативно сказывалось на качестве получаемой информации, с учетом времени на перемещения, делало практически невозможным оперативное реагирование на складывающуюся обстановку, создавало сложности в соблюдении режима секретности при отправке донесений.

8. Для осуществления разведывательной деятельности, военно-морскому агенту необходимо было обеспечить общение с как можно большим количеством людей разного статуса с целью вербовки информаторов. Военно-морской агент, в соответствии с инструкциями, при наличии возможности, обязан был получать информацию не только о стране пребывания, но и иных странах. Его интерес кроме флота и связанного с флотом, составляла политическая, национальная, социально-экономическая обстановка, численность и состав сухопутных вооруженных сил. Полученными данными военно-морской агент должен был делиться с МГШ, аккредитованных в других странах военным и военно-морским агентом, что предусматривали инструкции.

Соответствие паспорту специальности ВАК. Диссертация выполнена в рамках научной специальности 5.6.1. Отечественная история и соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности:

п. 5 – История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития,

п. 7 – История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности,

п. 8 – Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития,

п. 23 – Россия в крупнейших международных конфликтах.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается использованием большого объема неопубликованных источников, представленных архивными документами, теоретическими положениями и методологической базой, корректным применением принципов исторического и методов научного познания. Результаты, полученные в процессе работы над диссертацией, верифицированы и соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными авторами. Достоверность полученных результатов подтверждена апробацией результатов исследования в докладах и выступлениях, сделанных на конференциях различного уровня, а также в опубликованных статьях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии, социологии и истории ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». Основные положения и выводы работы были представлены на 5 международных и 1 всероссийской конференциях, проходивших в Воронеже, Москве, Новокузнецке.

Результаты диссертационного исследования апробированы на заседании кафедры в октябре 2025 г. и представлены в 12 публикациях, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, общим объемом 6,46 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации составляет 240 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, анализируется степень изученности темы, цель, задачи, источниковая база исследования, теоретико-методологические основы работы, приводятся методы исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, представляются сведения об апробации.

Первая глава «Становление российской военно-морской разведки в Австро-Венгерской империи» состоит из двух параграфов, в ней раскрывается возникновение военно-морских агентов как института в целом, и их появление в Австро-Венгрии в частности. Также раскрывается внутренняя структура русской военно-морской разведки и анализируется ее нормативное регулирование.

В параграфе 1.1. «Учреждение службы российских военно-морских агентов» затрагивает исторический период появления военно-морских агентов, причины, способствовавшие их появлению, затрагивает вопросы становления Австро-Венгрии как военно-морской державы, назначения первого агента в г. Вену в 1873 г.

После окончания череды войн, примерно с 1830-х гг. XIX в. начался полноценный официальный обмен военно-дипломатическими представителями, не входившими в состав дипломатического корпуса между ведущими европейскими государствами. Необходимость их появления была обусловлена отсутствием специальных познаний в области военно-морского дела у дипломатов. Такие специалисты должны были получить аккредитацию, или иными словами одобрение на назначение при Посольствах, Консульствах и миссиях в иностранных государствах, а их должности получили разные названия. В это время в Российской империи указанные специалисты в военном и военно-морском деле получили название: «военных полномочных представителей» и «военных агентов» (позже, к 1870-м гг., появились и военно-морские агенты). При этом, во Франции они получили наименование «военных атташе», в Великобритании они получили наименование «военных секретарей посольств», в Германии они получили название «поверенных в военных делах».

В общемировой практике военные специалисты при официальных дипломатических представителях повсеместно стали называться на французский манер «военными атташе». В Российской империи указанные специалисты в военно-морском деле появились к 1870-м гг., получили название военно-морские агенты.

Исторически сложилось, что Австро-Венгрия в силу своего расположения не всегда была военно-морской державой. Так, после неудачи в одной из Революционных войн, где Австрия потерпела поражение от Французской Республики, был заключен Кампо-Формийский мир. На базе приобретенного парусного флота. Габсбургская Монархия начала развитие собственных военно-морских сил в Адриатическом море. В 50-е г. XIX в., когда эрцгерцог Максимилиан Габсбург, являвшийся младшим братом Франца Иосифа, сумел добиться ассигнований на обновление состава флота и строительство достаточно крупного порта в г. Триест. В итоге, Австро-Венгрия стала обладательницей достаточно современного военно-морского флота, особенности которого, делали целесообразным введение должности военно-морского агента.

Фактически первым военно-морским агентом в Вене стал с сентября 1873 г. контр-адмирал И. А. Шестаков, которого об этом в личном письме попросил Управляющий Морским Министерством Российской Империи адмирал Н. К. Краббе. Начать работу И. А. Шестакову предполагалось с обзора морской части Всемирной Выставки, проходившей в Вене. В феврале 1873 г. члены Адмиралтейского совета ходатайствовали перед императором о назначении И. А. Шестакова временным военно-морским агентом Российской империи в южных государствах. Для последнего были определены основные направления деятельности на должности, что можно считать первым вариантом письменной инструкции для работы непосредственно в месте пребывания. Кроме того, в параграфе раскрываются условия денежного содержания командированных за границу лиц, назначаемых на должности военно-морских агентов за рубежом.

Кроме того, в параграфе затрагивается вопрос обоснования необходимости назначения помощников для военно-морских агентов и упразднения данных должностей в связи с нехваткой финансирования.

В параграфе 1.2. «Внутренняя структура русской военно-морской разведки в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.» анализируется внутренняя структура русской военно-морской разведки, назначение и отзыв помощников агентов, а также сравниваются инструкции военно-морским агентам по добыванию информации в стране пребывания.

В ходе работы в Российском Государственном Архиве Военно-Морского Флота, нами было найдено несколько документов, датированных серединой XIX - началом XX в., содержащих различные положения по организации служебной деятельности военно-морских агентов в иностранных государствах. Некоторые источники содержали только положения, касающиеся непосредственно работы военно-морских агентов (например: какие сведения

необходимо получать, на что обращать внимание, как перепроверять полученные сведения). В других нормативных документах описывались и иные особенности служебной деятельности агентов, такие как: подчиненность во время нахождения за границей; взаимодействие с Послами, Миссиями, Консульствами; отношения с представителями иностранного военно-морского флота и официальными лицами; делопроизводство и режим секретности; назначение на должности; выделение помощников; финансирование; отчетность и так далее.

В параграфе раскрывается процедура подбора кандидатов на должности военно-морских агентов. Комплектование офицерами для должностей военно-морских агентов, например, в октябре 1910 г., происходило путем подбора кандидатов, предоставления их списка Морскому министру и утверждения им, а итоговое решение оформлялось как доклад по Морскому генеральному штабу за подписью его начальника.

Руководство МГШ считало целесообразным назначение к каждому военно-морскому агенту Российской империи, командированному за границу по одному матросу – ординарцу, непременно состоящего на действительной службе, отзыв помощников был продиктован излишней финансовой нагрузкой на их содержание.

После создания 24 апреля 1906 г. МГШ, в Главном морском штабе было упразднено оперативное управление. В задачи МГШ входило как раз получение информации об иностранном флоте и в нем как раз оперативное управление было создано. Оно объединило в себе разведывательные и аналитические подразделения, и было подчинено начальнику МГШ. Иностранцами государствами занималась иностранная часть и входившие в ее штат военно-морские агенты.

В состав первой и второй оперативных частей входили оперативный и статистический стол. В состав третьей оперативной части входил оперативно-статистический стол. Исходя из существовавшей организационно-штатной структуры, достаточно большое внимание уделялось аналитике полученных данных и своду их в статистические сведения.

Вторая глава «Деятельность российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии во второй половине XIX - начале XX в.» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются разведданные об австро-венгерских военно-морских и сухопутных вооруженных силах, военно-морском образовании, а также характеристика социально-экономических и национально-политических особенностей Австро-Венгерской империи через призму анализа разведданных, добытых военно-морскими агентами.

В параграфе 2.1. «Систематизация разведданных об австро-венгерских военно-морских и сухопутных вооруженных силах» содержит информацию о добываемой военно-морскими агентами информации о сухопутных вооруженных силах Австро-Венгрии, их организационно-штатной структуре, составе, комплектовании, вооружении, в сравнении с данными из малоизвестных печатных изданий того исторического периода.

Кроме прикладного значения, важность добывания сведений о вооруженных силах очевидна в нескольких аспектах:

1. получение дополнительной разведывательной информации;
2. сравнение условий прохождения службы, управления войсками, вооружения и даже этнического состава вооруженных сил и военно-морского флота;
3. возможность расширить оперативно-разведывательные возможности военно-морского агента в регионе пребывания.

Анализ выявленных особенностей вооруженных сил Австро-Венгрии, дает основания полагать, что основным деструктивным фактором, влияющим на их эффективность, являлся пестрый национальный состав, и как следствие, наличие «национального» вопроса. В целях борьбы с указанным явлением, руководством вооруженных сил вводилась строжайшая дисциплина, способы достижения которой также накапливали недовольство солдат и усиливали противоречия между ними.

Работа военно-морских агентов по получению информации в отношении сухопутных вооруженных сил была направлена, прежде всего, на выявление количества и состава войск в прибрежных областях, выявление расположения складов и путей обеспечения, а также в целом на получение данных о бюджете, комплектовании армии, новинках военно-промышленного комплекса и способах их применения.

В параграфе 2.2. «Сбор сведений об организации австро-венгерского военно-морского образования» подвергаются анализу данные, добытые военно-морскими агентами и раскрывающими особенности осуществления военно-морского образования в Австро-Венгрии.

О возможностях получения морскими агентами сведений об образовании в Морском министерстве Российской Империи задумались еще в 1870-х годах. Так, в письме управляющего Морским Министерством генерал-адъютантом Н. К. Краббе, адресованном военно-морскому агенту Ивану Алексеевичу Шестакову прямо указывалось, на какие вопросы необходимо было обратить самое пристальное внимание, среди них:

- улучшение механизмов, артиллерии, снабжения судов;
- комплектование судов и обучение экипажей.

Призыв на службу во флоте нижних чинов производился на основании общего закона о воинской повинности Австро-Венгрии. Подготовка младших чинов включала в себя артиллерийскую школу, школу юнг, машинистов и т.д. Кроме всех перечисленных учебных заведений для нижних чинов, существовали различные виды школ, учрежденных при экипажах. В них обучали матросов грамотности и морскому делу. Такая же школа существовала и для унтер-офицеров. Также имелись специализированные школы для санитаров, оружейников, в том числе унтер-офицеров.

Также существовала отдельная категория кандидатов на службу во флоте - вольноопределяющиеся. Если кандидат не имел подтверждающих документов

об окончании прогимназии, реального училища, курса местной или зарубежной морской школы, он сдавал экзамен при морской академии в Фиуме.

Офицерский корпус австро-венгерского флота пополнялся за счет: воспитанников морской академии; поступающих во флот после окончания других учебных заведений молодых людей.

Кроме перечисленных способов, корпус офицеров флота пополнялся желающими поступить во флот молодыми людьми, окончившими другие учебные заведения (Seeaspiranten). Кроме первичного образования, для офицеров австро-венгерского флота был налажен процесс повышения квалификации. Например, курсы повышения квалификации проводились, в том числе, для ознакомления офицеров с разными специальностями.

Согласно мнению морских агентов и современников, в целом военно-морское образование в Австро-Венгерской империи было разносторонним и достаточно качественным, носило в большей степени общий характер, не было полностью избавлено от сословных ограничений

В параграфе 2.3. «Характеристика социально-экономических и национально-политических особенностей Австро-Венгерской империи службой русской военно-морской разведки во второй половине XIX - начале XX в.» автор исследует информацию, добываемую военно-морскими агентами о социально-экономических, национальных и политических особенностях Двуетной Монархии в указанный исторический период. Плотность населения Австро-Венгрии в 1906 г. оценивалась примерно как 188 человек на квадратную милю.

Австро-Венгрия располагала богатыми природными ресурсами, большое количество населения при этом, было занято в сельском хозяйстве и добывающей промышленности. Обилие природных богатств делало Австро-Венгрию значимым экспортером товаров, производных от сельского хозяйства и добывающей промышленности на мировой рынок. Несмотря на имеющиеся предпосылки для экономического роста и расширения рынков сбыта, по мнению военно-морского агента капитана 2 ранга Д. В. Дена, Австро-Венгрия чрезмерно зависела от Германии.

Исторически сложилось, что Германия была для Австро-Венгрии соседом и главным потребителем ее продукции, производной от природных ресурсов. При этом, наоборот, Германия поставляла для Двуетной монархии продукцию, необходимую для развития промышленности (машины, станки, оборудование), в которой нуждалась аграрная Австро-Венгрия.

$\frac{1}{4}$ населения Австро-Венгрии составляли немцы. Именно они представляли большинство в Правительстве, и по мнению агента, стремились к получению контроля над всем государством. Несмотря на политику, проводимую немецким большинством, в составе Австро-Венгрии были провинции, которые старались ограничить его влияние на национальную политику. Эти относятся к территориям Венгрии, Чехии и Польши, всегда стремившимся к независимости, показывая это не столько своими

децентрализующими действиями, сколько выстраиванием особой, национально-ориентированной внутренней политики.

В заключении формулируются общие выводы диссертации.

Несмотря на то, что военно-морские агенты Российской империи в Австро-Венгрии просуществовали всего 44 года, анализ полученных военно-морских, военных, технических, социальных, экономических, тактических и оперативных данных, позволяют сделать вывод о том, что данный институт принес огромное количество действительно важной, исключительно ценной и востребованной информации Морскому ведомству. Русские военно-морские агенты, как институт и элемент разведывательной деятельности, просуществовал до 1917 г., т.е. до момента упразднения русского флота имперского формирования и смены власти в государстве в результате революции.

Исходя из всего объема выявленных военно-морскими агентами проблем в мирной и военной сферах жизни Австро-Венгрии конца XIX – начала XX в., ключевыми становятся социально-экономические, подогреваемые спорной внутренней политикой, наличием в обществе и среди нижних слоев армии и флота большого количества революционно-настроенных элементов. Кроме этого, назрел запрос мощных европейских держав на передел сфер влияния. Все эти факторы, постепенно усиливая друг друга, привели в конечном счете к краху империи и ее разделу на самостоятельные государства.

Предпосылки начала войны, по мнению многих деятелей российского общества, были комплексными, но брали свое начало вследствие пангерманских и анти-славянских настроений, подогреваемых беспринципной внутренней политикой, что в свою очередь должно было рано или поздно привести к катастрофе Австро-Венгрии, столкновении ее с Российской империей. И все же, главными причинами будущего краха Австро-Венгрии назывались заигрывание с Германией, насилие в отношении славянского населения и славянских государств-соседей, мадьярский шовинизм и стравливание славянского населения между собой.

Изучение предпосылок начала Первой мировой войны, политического, экономического и социального кризиса в Европе на рубеже веков, исходя из разведывательных данных военно-морских агентов в Италии и Австро-Венгрии особенно интересно сейчас, во время проведения Специальной Военной Операции на территории Украины. Изучение истории Австро-Венгрии интересно по нескольким причинам. Во-первых, оно позволяет оценить с исторической точки зрения степень влияния крупных европейских государств на внутреннюю и внешнюю политику своих менее развитых соседей, во-вторых, изучить предпосылки возникновения современных социально-политических разногласий, в-третьих, опираясь на исторические факты, соотнести с современной геополитической картой зону стратегических и исторических интересов России. Кроме того, важной, на наш взгляд, является возможность увидеть последствия несправедливой политики государства (на

примере переставшей существовать Австро-Венгрии) по отношению к различным народностям, населявшим ее.

Если говорить о деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии, то надо отметить характерные для всей русской военно-морской разведки черты. Прежде всего, российские военно-морские агенты на территории Австро-Венгерской империи представляли собой комплексных специалистов в разведывательной деятельности. Российские военно-морские агенты собирали и классифицировали информацию из самых различных сфер жизни Австро-Венгерской империи. Конечно, основной задачей российских военно-морских агентов являлись австро-венгерский флот, береговые укрепления, военно-морское образование и прибрежные сухопутные части, но недостаточная развитость инфраструктуры отечественной разведки в начале XX в. приводила к тому, что военно-морские агенты собирали комплексные разведывательные данные. Тем более, с 1911 г., при всей ограниченности ресурсов российского разведывательного ведомства, с большой долей вероятности, было известно, что Австро-Венгерская империя будет соперником Российской империи в грядущей Первой мировой войне.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

***Статьи в изданиях, включенных в перечень
Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:***

1. Дзырук, М. С. Донесения Российской военно-морской разведки об организации военно-морского образования в Австро-Венгрии в начале XX века / М. С. Дзырук // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 18-23. (0,69 п. л.)

2. Дзырук, М. С. Особенности развития сельского хозяйства Австро-Венгрии в конце XIX - начале XX века. Из донесений военно-морского агента / М. С. Дзырук // Аграрная история. – 2024. – № 17. – С. 71-79. – DOI 10.5281/zenodo.10898942. (1,04 п. л.)

3. Дзырук, М. С. Особенности обеспечения конфиденциальности при работе военно-морских агентов в начале XX в.: инструкции и взгляд современников / М. С. Дзырук // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 4 (81). – С. 59-65. (0,81 п. л.)

4. Дзырук, М. С. Разведданные военно-морского агента Д.В. Дена о состоянии военно-морского флота Австро-Венгрии в 1908-1909 гг. / М. С. Дзырук // Современная научная мысль. – 2024. – № 6. – С. 71-76. (0,8 п. л.)

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

5. Дзырук, М. С. Необычное предложение, полученное российским военно-морским агентом в Австро-Венгрии / М. С. Дзырук // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2024. – № 3 (40). – С. 23-27. (0,58 п. л.)

6. Дзырук, М. С. Некоторые особенности деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии / М. С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 мая 2024 года. – Воронеж: Строки, 2024. – С. 213-214. (0,23 п. л.)

7. Дзырук, М. С. Попытки оценки военного потенциала Австро-Венгрии российскими авторами-современниками и военно-морским агентом перед началом Первой Мировой войны / М. С. Дзырук // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах, Воронеж, 24 октября 2024 года. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2024. – С. 10-12. (0,35 п. л.)

8. Дзырук, М. С. Австро-Венгерский Балканский «аванс». Из донесений военно-морского агента / М. С. Дзырук // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 140-142. (0,36 п. л.)

9. Дзырук, М. С. Разведданные российского военно-морского агента в Австро-Венгрии о румынском флоте / М. С. Дзырук // Молодежный научный форум: Сборник статей по материалам CCLXXXV студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 13 февраля 2025 года. – Москва: ООО "Международный центр науки и образования", 2025. – С. 4-6. (0,32 п. л.)

10. Дзырук, М. С. К вопросу об особенностях артиллерийского вооружения Австро-Венгерского флота в начале XX в / М. С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 271-274. (0,46 п. л.)

11. Дзырук, М. С., Киенко, К. С. Ретроспектива международных отношений между Российской империей и Австро-Венгрией в преддверии «Большой» войны / М. С. Дзырук, К. С. Киенко // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 274-277. (0,4 п. л., авторский вклад 0,2 п. л.)

12. Киенко, К. С., Дзырук М. С. Вооружение Австро-Венгерской пехоты на начальном этапе Первой Мировой войны / К. С. Киенко, М. С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах,

Воронеж, 14 – 15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 295-298. (0,42 п. л., авторский вклад 0,2 п. л.)

Общий объем всех публикаций составляет 6,46 печ. л. Личный вклад соискателя составляет 6,04 печ. л.